

Об авторе. 30 лет. Живет в Риге (Латвия).

Начало

«Карчун-нетворк» корчует детские мозги,
Корчи рассудка, корча разума,
Мозг незаметно летит через уши
В мультяжную пропасть –

Фееричное зрелище.

Мировое истерище.

Огромная лопасть

Загребает невинные души,

Слёзно гибнут зайчатки разума,

Жизнь уходит опять в две полоски

Теста на беременность...

Армагеддон

Чёрные аисты смерти

детей не приносят.

Стальной круговертью

Окрававленной лопасти

Косят

Миллионы жизней, зависших над пропастью.

Пасти

Шакалов-ветров жуют крыши.

Выше,

Выше вздымай знамя чёрного дыма!

Будем петь, как Нерон

Возле стен им сожжённого Рима!

Эталон

Красоты – этот труп,

Пролежавший неделю на солнце.

Пей из труб

Кровостоков до самого донца,

Жуй металл равнодушных сердец –

Всё равно, чтоб поест, ничего не осталось,

Да и нам – только самая малость.

Скоро грянет пи-

столетный выстрел из дула столетий.

Древний меч-кладенец

Упадёт нам на шею. Налейте!..

Так будет не страшно...

Итог. Постапокалиптическая лирика.

Когда-нибудь мы сядем на крылечке

Под солнцем цвета будущих агоний.

Вдали, над красно-чёрной речкой

Постапокалипсис качнёт ладони.

Вдыхая сладковатый запах трупов

Сквозь сморщенный патрон противогаса,

Ты сбросишь странный многолетний ступор,

Былая нежность вновь вернётся в разум.
«Ты помнишь?» - «Да, я помню, мой любимый,
Хотя прошло уж больше полувека».
Забыв о всём, сорвём остатки грима,
Рождённой вновь любви прольются реки.
К чертям одежду и противогазы!
В порыве страсти просто не заметим,
Что уязвимы. Посреди экстаза
Нас унесёт радиактивный ветер.
Постапокалипсис замкнёт кольцо времён,
Последних из живущих виноградарь-
Смерть унесёт, и мы с тобой вдвоём
Держась за руки, внидем в двери Ада...